

“Это сок травы остаточного изображения, смешанный с цветком зимней сливы”. Мэн Ци убрала руку.

Шэнь Чжэнхэн кивнул. Хотя медицинское развитие в Южном Царстве шло на спад, Шэнь Чжэнхэн все еще был лидером Академии Канланг, медицинской секты, которая существовала тысячи лет. Его медицинские познания по-прежнему были на высшем уровне.

“Яд, который действует на моего ученика, нетрудно разгадать. Что делает это сложным, так это запретный массив на его теле.” Он торжественно сказал: “Я слышал, что у Сюэ Линфэн из клана Сюэ тоже такое же состояние. Интересно, какой метод лечения использовал клан Сюэ?”

“Они ждут прибытия главы своего Клана”. Мэн Ци ответила: “У мисс Сюэ тоже есть похожий рисунок на спине.

“о?” Шэнь Чжэнхэн посмотрел на Мэн Ци: “Вы сказали, похожий массив?”

Практикующие врачи всегда должны были быть осторожны со своими словами, и Шэнь Чжэнхэн сразу же заметил значение слов Мэн Ци: “Молодой даос Мэн, похоже, хорошо разбирается в массивах”.

После того, как Ли Че был отравлен, Шэнь Чжэнхэн лично осмотрел своего ученика и, естественно, увидел массив на спине Ли Че. Однако изучение массивов в Трех Тысячах Миров только начало возрождаться за последние двести лет и все еще не получило широкого распространения. Шэнь Чжэнхэн тоже мало что знал о массивах. Услышав, что Мэн Ци употребил слово “похожий”, он предположил, что другая сторона, вероятно, хорошо разбиралась в массивах.

Шэнь Чжэнхэн сложил ладони рупором перед Мэн Ци: “Пожалуйста, попросите Молодого даоса просветить меня”.

Он был так вежлив с Мэн Ци, что половина причины заключалась в том, что он смотрел на лицо Пэй Муфэна. Другая половина заключалась в том, что, как только Мэн Ци вошла в комнату, она обнаружила массив на спине Ли Че и даже сказала что-то еще, что возродило надежду Шэнь Чжэнхэна.

Ли Че, казалось, увидел Мэн Ци только сейчас. Он все еще был немного не в себе. Когда он повернул голову и увидел Мэн Ци, которая стояла у кровати, он нахмурился. “А-ты...Лу... Цинран?”

Ли Че покачал головой, пытаясь избавиться от головокружения. Теперь его зрение было очень затуманенным, и он мог видеть только фигуру стройной девушки в синем плаще, стоящую рядом, плюс слабый лекарственный аромат, исходящий от нее.

Его сердцебиение немного ускорилось. Он подсознательно подумал, что человек, внезапно появившийся в его комнате, был девушкой, которую он встретил на дороге в тот день.

“Нет”, - равнодушно ответила Мэн Ци.

Конечно же, он знал Лу Цинрана. Мэн Ци мысленно вздохнула. Разочарование переполняло ее сердце.

“О”. тихо ответил Ли Че, по-видимому, очень разочарованный. Их голоса были другими, и тон этой девушки был очень холодным. Лу Цинран, которую он знал, была очень нежной, доброй и сострадательной девушкой.

“Сяо Че”. Шэнь Чжэнхэн коротко кашлянул и быстро спросил: “Ты помнишь, что произошло? Как тебя угораздило отравиться?”

“да!” Хотя выражение лица Ли Че все еще было не совсем правильным, но его разум был трезвым. “В тот день этот ученик остался, чтобы присматривать за людьми в городе Лежжоу, которые были ранены свирепым зверем. Через три дня все они выздоровели, так что этот ученик отправился в город Синлуо, чтобы присоединиться к Мастеру и остальным.”

“Мм”. Шэнь Чжэнхэн медленно кивнул.

“Приближаясь к городу Синлуо, этот ученик встретил двух культиваторов Конденсации Ци, которые охотились в долине. Они были ранены чудовищным зверем и не могли двигаться. Когда этот ученик лечил их, на этого ученика напали сзади, и он потерял сознание”.

Ли Че помолчал немного, его бледное лицо внезапно покраснело. “Этот ученик не знал, как долго я был в коме. Позже молодая женщина-практикующий врач спасла этого ученика. Она сказала, что человек, который напал на этого ученика, отступал, потому что его старые травмы возобновились, поэтому она сказала этому ученику воспользоваться этим шансом, чтобы быстро бежать в город Синлуо, чтобы найти Мастера, и никогда больше не выходить из города.”

“о?” Шэнь Чжэнхэн был ошеломлен. “Кто эта женщина-медицинский культиватор?”

“Это Лу Цинран, о которой только что упоминал ученик”. Ли Че внезапно вздрогнул, его лицо побледнело. Все его тело внезапно напряглось, зубы стиснулись и громко лязгнули.

Шэнь Чжэнхэн быстро протянул руку и скормил своему ученику таблетку. Но зубы Ли Че были крепко стиснуты, и он не мог открыть рот, чтобы проглотить таблетку. Глаза Ли Че закатились внутрь. Его сознание явно все еще бодрствовало, но он был совершенно неспособен контролировать свое тело.

Шэнь Чжэнхэн забеспокоился. Он действительно хотел использовать заклинание, чтобы

насиленно заставить Ли Че проглотить таблетку. Однако он уже пробовал раньше. До тех пор, пока культиватор с уровнем культивации Золотого Ядра или выше применял какое-либо заклинание к Ли Че, это только усиливало бы его симптомы.

Мэн Ци вздохнула. Несмотря ни на что, она не могла позволить медицинскому культиватору, на которого напали и отравили, когда он пытался спасти раненых на дороге, так страдать. Она стиснула зубы. "Позвольте мне сделать это." Мэн Ци протянула руку. "Я нахожусь в Учреждении Фундамента".

Шэнь Чжэнхэн был поражен. Конечно, он знал, что совершенствование Мэн Ци все еще находилось на стадии создания Фундамента. Но ему было трудно просить ее о помощи. В конце концов, она не была ученицей Академии Канланг, а также другом Пэй Муфэна.

Мэн Ци активировал заклинание, растворив таблетку, и понемногу влил ее в рот Ли Че.

Примерно через половину ароматической палочки Ли Че наконец пришел в себя, и его тело медленно успокоилось.

"Извините меня, лидер Секты Шэнь". Мэн Ци повернула голову к Шэнь Чжэнхэну и спокойно сказала: "Я должна взять с вас за это духовные камни".

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1903220>